

АЛЕКСАНДРА НИКОГОСЯН

2
ВЕДЬМИНЫ
БОЛОТА

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА ШАШУРГУ

Нереальная реальность

Александра Никогосян

**Ведьмины болота 2.
Последняя жертва Шашургу**

«Автор»

2022

Никогосян А.

Ведьмины болота 2. Последняя жертва Шашургу /

А. Никогосян — «Автор», 2022 — (Нереальная реальность)

Продолжение книги - победительницы в жанре МИСТИКА уже перед вами!... Оказывается, клан ведьм и колдунов не ушел далеко, он просто притаился до поры - до времени! В руки к отцу Роману попадает странное пророчество и колдовская книга, за которой охотится весь клан. В книге записаны страшные, кровавые колдовские заклинания. Пророчество кажется бессмысленным... Совершенно неожиданно верные друзья становятся врагами, а незнакомые лесные бродяги - братьями. Отцу Роману вновь придется пережить немало ужасных минут. Справится ли игумен монастыря с новыми бедами и страхами? Зачем клану нужна была Ника и ее мертвый малыш? Открывайте книгу, сейчас вы все узнаете.

© Никогосян А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александра Никогосян

Ведьмины болота 2.

Последняя жертва Шашургу

пролог

... Однажды, в прекрасный августовский вечер, нежаркий и приятный, ближе к ночи, в ворота монастыря постучались. Стук был робкий, нерешительный, но дед Савелий, несищий послушания сторожа и вратарника, его услышал.

Неторопливо, с достоинством, вышел из сторожки, и, побрякивая огромными ключами на большом металлическом кольце, направился к воротам.

«Не время по гостям-то ходить, да еще и в монастырь, – бурчал по дороге дед, – интересно, кто это там, на ночь-то глядя?»

Он подошел к воротам и громко крикнул:

– Кто здесь?

С той стороны раздалось тихое и невнятное: «Молитвами святых отец наших...».

Дед отпер калиточку, вырезанную в массивных деревянных воротах и обмер.

Перед ним стояло настоящее лесное чудище – грязное, заросшее и оборванное донельзя.

– Ты это к кому, мил человек? – оглядывая чудище с головы до ног, поинтересовался дед Савелий.

– К игумену, – еле шевеля губами, с трудом произнес пришелец. По сторонам он не смотрел, взглянул разок на монастырь, куда-то за дедово плечо, и тотчас опустил глаза.

– Как представить-то? – ворчливо спросил привратник. – По делу, али как?

Ответ оборванца потряс деда Савелия до глубины души. Он схватил валявшийся неподалеку железный прут и со всему размаху ударил им по рельсу. С момента обретения утерянного монастыря рельс не убирали, и удар по нему служил теперь своего рода знаком срочного вызова игумена – отца Романа.

Звон в тишине монастырского вечера был слышен далеко.

Игумен появился быстро. Чудище сидело на лавочке, в теньке, и отец Роман поначалу его даже не заметил.

– Что случилось, дед Савелий? Где горит? Чего трезвонишь?

– Да вот, – дед махнул зажатым в кулаке прutom в сторону пришельца. – Иуда пришел. Поговорить с тобой хочет.

Глава 1

Отец Роман чуть прищурился и разглядел страшного сгорбленного старика, сидящего на самом краю лавочки и глядящего в землю, под ноги.

– Здравствуйте, – поздоровался он со стариком. – Давайте пройдем в сторожку. Не на улице же беседовать. Комарья вон налетело...

Красное солнце уже почти полностью спряталось за кромкой густого смешанного леса, росшего вплотную к монастырской ограде. Небо было жемчужного цвета, с оттенками разных тонов – розового, сиреневого, желтого, густо-синего... Перистые и слоистые облака, раскрашенные во все цвета радуги, застыли на месте, как приклеенные. Отец Роман даже подивился немного тому, какие чудные сегодня небеса. словно их раскрашивал ребенок нежными акварельными красками.

Из оврага, от речки, тянуло прохладой; несколько самых нетерпеливых, самых голосистых лягушек, уже затянули свои лягушачьи арии.

«Завтра ветрено будет, вон какой закат красный... Зловещий... Но красиво, красиво как! Облака эти, оттенки...» – невольно отметил про себя отец Роман.

– Дед Савелий, сделаешь нам чайку, да?

Игумен взглянул на недовольное лицо своего вратарника, на воинствующе торчащую бороду и насупленные брови, и ему стало смешно.

– Идемте, – пригласил он страшного пришельца. – Да идемте же! Не бойтесь!

Пришелец осторожно поднял голову, посмотрел на сторожа, потом перевел взгляд красных слезящихся глаз на игумена.

– Спаси Господи, – еле слышно пробормотал он, и с трудом поднялся со скамейки.

Со дня ухода ведьм и превращения деревянной развалюхи в симпатичный каменный домик, в нем почти все осталось как прежде. Только из временной церкви сделали трапезную для гостей и паломников, да дед Савелий из сеней перебрался в бывшую келью священника.

Отец Роман провел странного гостя в келью. Здесь ничего не изменилось, только книги и иконы отца Романа переехали вместе с ним в новые игуменские покои, а на огромных гвоздях-вешалках прибавилось одежды – толстый овчинный тулуп, какая-то кофта неясного цвета, да драная телогрейка. Возле печки игумен заметил пару валенок с галошами.

Приглашающим жестом отец Роман указал рукой на стоящую возле столика табуретку, на вторую, подобрав полы подрясника, уселся сам. Страшный старик послушно сел на табуретку, не поднимая глаз.

Игумен крикнул явно прятавшемуся в сенях деду Савелию, что подслушивать нехорошо, и напомнил про чай. Из сеней послышалось ворчание, грохот упавшего ведра, звон металла о металл и звук льющейся воды. Очевидно, вратарник наливал ковшиком воду в алюминиевый чайник.

Игумен помолчал, внимательно разглядывая гостя. Тот боялся поднять глаза и сидел тихо, еле дыша. Молчание затянулось. Наконец дед Савелий принес чашки, чайник и пакетики заварки. Сушки, конфеты и варенье он решил припасти для более подходящего гостя. «Зажал» – как выразился бы сам дед.

– Спасибо, дед Савелий. Пройдись по монастырю, проверь, все ли в порядке. – распорядился игумен, разливая кипяток по чашкам.

– Благословите, отец Роман.

Получив благословение, дед подхватил с пола большой тяжелый фонарь и ушел, что-то бурча себе под нос.

Глава 2

– Ну, брат, давайте знакомиться, – сказал игумен лесному чудищу. – Кто вы, откуда, зачем к нам пришли? Может, вы голодный? Я распоряжусь, в трапезной наверняка что-то осталось.

Чудище помотало лохматой головой. Нет, он не голодный. А все остальное... Надо набраться смелости и все рассказать, иначе действительно, зачем он почти месяц собирался и уговаривал себя? Чтобы придти и чайку попить? Нет, надо говорить...

Игумен терпеливо ждал, прихлебывая несладкий чай и поглядывая поверх кружки на незнакомца. Он совершенно не знал лесного беглеца и вовсе не собирался ему помогать, хотя прекрасно видел, какая борьба идет внутри этого несчастного человека. Он то открывал, то закрывал рот, сжимал кулаки с такой силой, что кожа становилась белой. К чаю не притронулся, и взгляд его был устремлен внутрь. Что творилось вокруг, он явно понимал не до конца.

Наконец бродяга зажмурился, из глаз его брызнули слезы, и отец Роман понял, что внутренняя война закончена. Победил разум, и сейчас человек заговорит. Так и произошло.

– Меня зовут Николай, – медленно, хрипло заговорил он. – Простите, мне трудно говорить, я молчал несколько лет.

Николай закашлялся и наконец-то взял кружку с остывшим чаем.

Отец Роман решил не шевелиться и не разговаривать, чтобы не спугнуть Николая.

– Для начала – вот. – Незнакомец порывлся в складках своего рванья где-то в области груди, и положил на стол небольшую, с ладонь размером, икону. Придвинул поближе к игумену. Отец Роман взглянул на иконочку. Старый, ручного письма, образ Христа Спасителя.

– Взял с собой, когда уходил. Украл. Не могу я без Него. – оборванец вытер вновь набравшие на глаза слезы и продолжил:

– Вы не поверите, владыка, но мне тридцать четыре года. Четыре из них я живу в лесу. Меня действительно когда-то звали Николай. Я был священником. Протоиереем. А теперь я иуда. Вот уже четыре года как иуда.

Отец Роман во все глаза смотрел на своего собрата. Тридцать четыре года? Да тут на все восемьдесят потянет! И почему священник – был?

– С вас сняли сан? За что? – быстро спросил отец Роман первое, что пришло в голову. – Почему иуда? Почему вы так выглядите? Где вы живете?

Сыпавшиеся словно горох из дырявого мешка вопросы, сгибали Николая все ниже и ниже. Он поставил на стол кружку и стал растирать виски, словно у него сильно болела голова. Впрочем, возможно, так оно и было. Потом опустил руки, еще немного посидел молча, повесив голову и, наконец, проговорил:

– Да, батюшка, так разговора не получится. С вашего позволения, я начну с самого начала.

Выпрямился, откашлялся. Посмотрел в красный угол на иконы, рука дернулась перекреститься, но он этого не сделал. Отец Роман смотрел на гостя во все глаза.

– В общем, так, отец Роман, – решительно начал бродяга. – Сана с меня никто не снимал, это я сам так решил. Недостоин я быть служителем Божиим. С того самого часа, как сделался иудой. Ушел в лес, выкопал себе землянку и стал жить.

– Если сан с Вас не снимали, и в служении не запрещали, то это все не считается! – твердо сказал игумен. – Не считается! Вы по-прежнему протоиерей! И вообще, я пока ничего не понимаю, – честно признался отец Роман.

– Сейчас, дайте мне время собраться, пожалуйста... Хотя к встрече с вами я готовился больше месяца. А вот на тебе, все слова куда-то улетучились... В общем, приехал я сюда с той же целью, что и вы, отец Роман – искать монастырь. И не один приехал, с супругой. С моей Анечкой...

Тут Николай замолчал и заплакал, заплакал по-настоящему, по-детски, навзрыд. А отец Роман взглянул на окно. Там, под блюдечком, на котором стоял горшочек с фиалками, до сих пор лежала записка некоего иерея Николая. Пожелтевший кончик этой записки выглядывал на свет и словно сам просился в руки. Отец Роман вытянул записку, развернул и протянул Николаю:

– Вы писали?

Николай вытер глаза, взглянул на записку и отрицательно покачал головой:

– Нет, не я.

– А вы все-таки прочтите, – попросил игумен.

Николай послушно прочел записку и снова покачал головой:

– Очевидно, между мной и вами, был еще один священник – отец Николай. Он быстро все понял и сбежал. А мы... Вы нашли монастырь, а мы с Анечкой – свою погибель...

– Нет, подожди, батя! – неожиданно по-свойски заговорил игумен. – Монастырь нашел не я. Его отдали нам ведьмы, потому что мы с дедом Савелием и Анной Трофимовной отслужили здесь пасхальную службу!

– Глупый, глупый... – пробормотал бродяга. – Кто ж верит ведьмам?

– Но ведь отдали? – растерялся отец Роман.

– Нет. Просто им пока что нет резона здесь оставаться... А вот когда... Ладно, я обещал по порядку...

– Анечка моя, Анечка... Отец, отслужи панихиду, я хоть помолюсь! Четыре года в церкви не был! – слезы ручьем катились из его глаз и терялись в густой растительности на лице.

– Конечно, отслужу, – рассеянно проговорил игумен. – Нас здесь три священника, отслужим и панихиду, и что захочешь. Я вижу, тебе необходимо исповедаться. Но я до сих пор ничего не понял.

– Анна Трофимовна – моя жена. Они убили ее в тот день, когда я отказался от Бога. – с трудом, еле выговаривая слова, заикаясь и запинаясь, тихо произнес Николай.

– Страшные вещи ты говоришь, брат. Как это – отказался от Бога?! – игумен поставил опустевшую чашку и стал нервно выстукивать пальцами по столу какой-то замысловатый ритм. – Как это убили? Когда я приехал, Анна Трофимовна была жива и здорова... И... Ей было далеко не тридцать лет!

– Ты ведь мне все равно неверишь, отец Роман, – тоскливо прошептал Николай.

– Поверю. Я с некоторых пор верю во множество удивительных вещей. И тебе поверю. Говори.

Николай недоверчиво взглянул на игумена и снова опустил глаза. Помолчал, поелозил на табуретке и начал свой рассказ.

Глава 3

Дед Савелий неторопливым, размеренным шагом, обходил территорию монастыря, зорко поглядывая вокруг. Обнаружил компанию послушников, которые мирно расположились на лужайке перед трапезной. Дед поднял повыше свой фонарь, словно пытаясь получше разглядеть и запомнить каждого в лицо.

– Ночь дана для молитвы, а не для пустых разговоров! – наставительно произнес он и потряс прихваченным на всякий случай железным прутом. – Ишь, гляди-ко, веселятся они! Кыш! – прикрикнул он и разогнал компанию по кельям.

Больше никакого непорядка дед Савелий не обнаружил. Он шел по дорожке, под сапогами тяжело поскрипывал гравий, по сторонам росло множество самых разных цветов и кустарников. Сторож вдыхал ароматный воздух и вглядывался в окна келий братского корпуса, где ровным пламенем светились огоньки свечей. Молятся монахи. За весь мир молятся. Дед гулко вздохнул, задумавшись о чем-то своем.

В темноте розоватым цветом отсвечивал красавец храм. На колокольне, под самыми небесами, от каждого легкого дуновения ветерка тихонько гудел самый большой колокол.

В траве стрекотали цикады, где-то неподалеку расположились ночные птицы. Они пронзительно и тревожно вскрикивали, ухала сова. Каждое создание пело песнь своему Творцу.

– Охо-хо, – пробормотал дед, – Один я, как колода бесполезная. А ведь допустили меня доживать век именно в этом монастыре! И дело мое я должен исполнить. Вся надежда теперича только на меня и есть.

Только вот иуда этот... Откуда он вылез? Неужто тот самый? Эх, не дали послушать... – оборванец не давал деду покоя, хотя, казалось бы, ну и что? Мало ли людей в монастырь приезжает – поклониться их святыне – иконе Божией Матери «Взыскание погибших». Немало. И всякие есть среди них, и старые, и молодые... Страшные тоже приходят... Но этот...

Дед остановился посреди дорожки, поднял глаза к небу. К ночи небо очистилось и сверкало теперь миллиардом огромных бриллиантовых звезд. Луна была полная, серебряная, довольная...

... Кто? Кто этот человек?! Где-то дед Савелий его видел, но где и когда, вспомнить никак не мог. Все сомневался. С досады он даже стукнул себя легонько железным прутом по сапогам, но это не помогло.

– Что ж такое! – забывшись, громко воскликнул дед Савелий. – Чую я – он это, он! Только ведьмы-то с ним ничего не делали, отчего ж он выглядит, как зверь лесной? Али не знаю я чего? – вратарник снова задумался...

И вдруг, словно молния, мелькнуло озарение – в Рыбинке! Конечно! В Рыбинке он его видел! И был тогда этот иуда не иудой вовсе, а батюшкой Николаем. Хороший был батюшка, добрый. Рыбинских все в церковь зазывал, предлагал креститься, хотел какие-то курсы организовать. Только не получилось у него ничего, не слушали его рыбинцы.

А потом он утонул. В болоте, которого нет. Тела так и не нашли, и теперь понятно – почему.

Как же он дошел до жизни такой, почему так выглядит? А если это... Дед снова остановился и очень долго глядел в звездное небо, словно надеялся получить ответ на свои вопросы именно оттуда, с далеких холодных звезд.

Если это тот самый отец Николай, который в несуществующих болотах сгинул, то почему выжила Анна Трофимовна? Ведь она была его женой. По времени – самый раз. А вот по возрасту... Да и болот никаких нет, вранье все... Почему же ведьмы ее пожалели? Хотя вот он и ответ – ведьмы не просто ее пожалели. Она для чего-то была им нужна. Кажется... Дед оста-

новился. Кажется, для того, чтоб призрака своего, мальчишку, оживить. Ну конечно, как он мог забыть!

– Поживешь в монастыре, так и себя самого забудешь, не то что... – пробурчал дед.

Дед слегка запутался. Если учесть, сколько ему лет, вовсе не странно. А ведь его идея-то была, его! Подводит память, подводит. Надо бы...

Тут дед опомнился и внимательно огляделся по сторонам. Ступил тяжелыми сапогами на газон, поворошил в траве своим железным прутком и нашел то, что ему было надо. Сорвал пучок какой-то травки и торопливо сунул в рот. Разжевал, проглотил полученный сок, а кашицу выплюнул обратно на газон. В голове прояснилось.

Речка на дне оврага – по горлышко... Не мог отец Николай в ней утонуть. И что это значит? А значит это, что Николай бросил свою любимую Анечку и просто сбежал. Так?

А его любимая супруга, Анечка, осталась в Болотах в одиночестве. Правда, ненадолго. Внученька у них объявилась.

Дед хихикнул. Не без его, дедовой, помощи, между прочим, появилась. Надо же, все забыл, все! Дед прошел несколько шагов, стараясь ступать как можно тише – теперь ему казалось, что скрип и шуршание гравия под его тяжелыми сапогами слышны аж в Рыбинке...

О жизни молодой Анечки, а после пропажи отца Николая, старухи Анны Трофимовны, дед Савелий ничего толком не знал. Не до них было. Бабка и бабка. С внучкой – балаболкой... Без ведьм, конечно же, тоже не обошлось. Что-то тут не сходилось, но кое-что все-таки укладывалось в размышления деда ровненько, словно кусочки мозаики складывались. Если так, то...

Дед стряхнул с себя оцепенение и бросился обратно в сторожку. В его мудрую голову пришла страшная, хитрая и подлая мыслишка, которой он просто обязан был поделиться со своим духовным отцом – игуменом Романом.

Глава 4

– На чем я остановился? – спросил задумавшийся бродяга. – Ах, да... В общем, батюшка, приехали мы по благословению Владыки в эти Болота. Мне было двадцать девять лет, Анечке – двадцать восемь. Я – протоиерей. Анечка пела на клиросе.

Игумен сложил два плюс два, и понял, что ничего не понимает. Может, другая какая Анечка? Тогда где она сейчас? Но отец Роман решил молчать и слушать, не перебивая.

– Детей у нас не было, не дал Господь. Анечка очень переживала, мечтала, что откроет здесь воскресную школу, будет возиться с детишками... В общем, ехали мы сюда с радостью и непомерными амбициями. Я был уверен, что найду монастырь, Анечка бредила воскресной школой. Но... – отец Николай замолчал, глядя на иконы. – С этим все понятно, верно, отец Роман?

– Кроме вас в деревне была еще Анна? – не отвечая на вопрос, спросил игумен.

– Нет. Но я еще не рассказал. Вы все поймете, отец Роман. Все. Позвольте только с мыслями собраться. И отец Николай, не отрывая взгляд от старинных икон, продолжил свой рассказ.

– Анечка меня успокаивала, как могла, иногда шла со мной в лес и приглядывалась к каждому булыжнику... Мы с ней всю сторожку обыскали, перевернули, каждую досочку с пола подняли и проверили, всю печку обстучали... Летопись хотели найти.

А церковь-то совсем неприглядная была, пустая. Только в алтаре было все, что нужно. Это нам владыка, когда мы уезжали, с собой дал.

Аня съездила в Озерки, выпросила у них старые церковные календари, которые еще сжечь не успели. Вырезала иконы, развесила по стенам в церкви. А для кого старались? Ни одного прихожанина. В Озерках свой храм, а рыбинцы... Они и есть рыбинцы. Вялые какие-то, безвольные, безразличные ко всему на свете. – Бродяга замолчал, глядя широко раскрытыми глазами на игумена. – Отец Роман! Я понял! Только сейчас понял! Это ведьмы из них всю жизненную силу высасывали!

– Да ты погоди, отец Николай, лишнего-то не придумывай. – задумчиво протянул игумен. – Ты еще вампиров вспомни...

Помолчали, думая каждый о своем. Потом отец Николай тихо продолжил:

– Так вот. Искали мы с ней, искали... А потом... Потом случилось то самое страшное событие, которое перевернуло и сломало наши жизни...

Отцу Роману вдруг почудилось, что в темное окошко на них кто-то смотрит. Моментально навалился холодный липкий страх, который, как надеялся игумен, забыт и похоронен навеки.

Он торопливо встал, и, преодолевая страх и дрожь в ногах, подошел к окну.

– Господи, помилуй! – невольно вырвалось у него. Он перекрестился и поторопился задернуть шторы, висящие на окне. Шторы были веселенькие, желтые, с узором из ромашек и васильков. Натянуты они были на леску, которая стрункой растянулась, привязанная к гвоздикам, вбитыми прямо в оконную раму.

Окошко шторы закрывали только до половины. Спасая не столько себя, сколько своего гостя, отец Роман встал широкой спиной к окну, надежно закрыв то, что он увидел снаружи.

Страшно ему было до дрожи в коленях, но показывать это было никак нельзя! Слава Богу, Николай всех этих нервных передвижений игумена не заметил.

А отец Роман, взглянув на часы, подумал, потом махнул рукой и достал из кармана подрысника смартфон. Покопался в телефонной книжке и ткнул пальцем на зеленую трубочку на дисплее.

– Владыка? Здравствуйте, Ваше Преосвященство, благословите! Да, Троицкий. У нас тут такое!... Вы пока паломников не присылайте. И всем священникам скажите, будьте добры. Да, конечно расскажу. Только не по телефону и не сейчас. Сейчас мне нужно во многом разобраться. Нет, справлюсь сам. История продолжается, владыка. У меня тут отец Николай, – игумен вопросительно взглянул на гостя, тот еле слышно пробормотал свою фамилию. – Отец Николай Вершинин. Живехонький, да. Только напуганный очень, не в себе немного. Конечно, оставляю у себя! В общем, вы пока никого... Спаси Господи, Ваше Преосвященство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.